Европейский Союз: Директива о защите коммерческой тайны

Демина Виктория Александровна
Магистрант РГАИС, Россия, г. Москва
E-mail: v_demina@mail.ru

Научный руководитель: **Тыцкая Галина Ивановна**
К.ю.н., доцент.
Кафедра патентного права
и правовой охраны средств индивидуализации
Россия, г. Москва

Несмотря на то, что все государства-члены Европейского Союза (далее — ЕС) являются участниками Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее — Соглашение ТРИПС), которое, в свою очередь, в соответствии со статьей 39, устанавливает минимальные требования к защите закрытой информации от незаконного получения, использования или раскрытия, в законодательствах государств-членов ЕС в настоящее время существуют важные различия в объеме и уровне защиты, предоставляемой такой информации, а также разные требования отнесения информации к той или иной категории закрытой информации.

На практике активно используются такие категории закрытой информации как: «коммерческая тайна», «секрет производства», «ноу-хау» и «деловая информация». Существенные различия в отнесении информации к тому или иному виду коммерчески значимой информации в разных государствах-членах ЕС связаны с отсутствием единого понимания по данному вопросу. Все это приводит к тому, что в отношении одной и той же информации в разных государствах-членах ЕС установлен разный уровень защиты.

Такое положение дел снижает трансграничную деятельность на территории ЕС, связанную с инновационным и научно-исследовательским сотрудничеством, аутсорсингом, производственными кооперациями и инвестированием, в процессе которых происходит предоставление или передача закрытой информации, что, в свою очередь, приводит к фрагментации внутреннего рынка ЕС.

В целях сближения законодательств государств-членов ЕС в сфере обращения с закрытой информацией и установления на всей территории ЕС сопоставимого уровня защиты такой информации от незаконного получения, использования или разглашения ЕС была разработана и в июне 2016 г. утверждена Директива 2016/943 о защите нераскрытых ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного получения, использования и разглашения (далее — Директива), которая на законодательном уровне закрепляет понятие коммерческой тайны и устанавливает общие правила ее защиты. При этом Директива позволяет государствам-членам ЕС предусматривать в своих законодательствах более обширные способы защиты коммерческой тайны.

Директива вступила в силу 5 июля 2016 г.

И так, данная Директива вводит понятие «коммерческая тайна», определяет, что является законным и незаконным получением, использованием и разглашением коммерческой тайны, устанавливает меры и средства судебной защиты при незаконном получении, использовании или разглашении коммерческой тайны.

В соответствии со статьей 2 Директивы под коммерческой тайной понимается информация,

которая удовлетворяет всем следующим требованиям:

а) является секретной в том смысле, что она в целом или в определенной конфигурации и подборе ее компонентов не является общеизвестной или легко доступной лицам в определенных кругах, которые обычно имеют дело с подобной информацией;

б) она имеет коммерческую ценность, поскольку она секретна;

в) в отношении такой информацией лицом, правомерно владеющим ею, приняты разумные меры для сохранения ее в секрете.

Как мы видим, данное определение коммерческой тайны практически повторяет определение закрытой информации, приведенное в Соглашении ТРИПС.

В Декларативной части Директивы отмечено, что такое определение коммерческой тайны охватывает ноу-хау, деловую информацию и техническую информацию, в случае если такая информация соответствует установленным требованиям и у ее обладателя имеется законное право сохранить ее в секрете. Вместе с тем в Декларативной части Директивы отмечено, что на ноу-хау и информацию, охраняемую в качестве коммерческой тайны, не распространяется исключительное право.

Ни в Декларативной части Директивы, ни в самой Директиве не определен перечень «разумных мер», которые обладатель коммерческой тайны должен принять для сохранения ее в секрете. Таким образом, данные меры носят субъективный характер и зависят от обстоятельств.

В статьях 3-4 Директивы определены способы правомерного и незаконного получения, использования и разглашения коммерческой тайны.

Статья 8 Директивы предписывает государствам-членам установить срок исковой давности при условии, что он не должен превышать 6 лет.

В статье 10 Директивы перечислены временные и обеспечительные меры, которые судебные органы могут назначить в отношении предполагаемого нарушителя.

В случае установления судебными органами факта незаконного получения, использования или разглашения коммерческой тайны, по желанию заявителя судебные органы в целях предотвращения такого получения, использования или разглашения могут назначить в отношении нарушителя запретительные меры, которые приведены в статье 12 Директивы, а также корректирующие меры в отношении контрафактных товаров. Вместе с тем по заявлению пострадавшей стороны судебные органы могут назначить нарушителю возмещение обладателю коммерческой тайны убытков, причиненных в результате незаконного приобретения, использования или разглашения коммерческой тайны. Порядок определения убытков приведен в статье 14 Директивы.

Также необходимо отметить, что Директива предусматривает положения, запрещающие участникам судебного разбирательства, предметом которого является незаконное получение, использование или разглашение коммерческой тайны, использовать или разглашать такую коммерческую тайну.

Таким образом, согласно статье 19 Директивы государства-члены ЕС должны до 9 июня 2018 г. привести свое национальное законодательство в соответствие с положениями Директивы. Они могут предусмотреть в своих законодательствах более обширные способы защиты коммерческой тайны, дополнительно определить некоторые термины и заполнить пробелы, выбрав допустимый вариант.

Насколько эффективными станут меры, предпринятые ЕС в целях обеспечения равнозначной защиты прав обладателей коммерческой тайны на территории ЕС, будет ясно спустя некоторое время...